

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-КГ15-14104

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

03 марта 2016 г.

Дело №А40-17758/2015

Резолютивная часть определения объявлена 02 марта 2016 г.
Полный текст определения изготовлен 03 марта 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.

судей Павловой Н.В., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ИЛС» на решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2015 по делу № А40-17758/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2015 по тому же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ИЛС» к Центральной акцизной таможне о признании незаконным решения Центральной акцизной таможни от 12.12.2014 по декларации на товар № 10009194/141014/0016319.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «ИЛС» - представители в судебное заседание не явились;

от Центральной акцизной таможни - Креуличева Юлия Владимировна, Кудрявцев Константин Александрович, Шайдуко Наталья Васильевна.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ИЛС» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Центральной акцизной таможне (далее – таможенный орган) о признании незаконным решения о корректировке таможенной стоимости товаров от 12.12.2014 по декларации на товар № 10009194/141014/0016319.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015, в удовлетворении заявленного обществом требования отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.08.2015 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В кассационной жалобе общество ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов в связи с допущенным нарушением в толковании и применении данными судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 11.01.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба общества подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 04.04.2007 между обществом и компанией «Hoet Trucking & Renting» был заключен лизинговый контракт № L-HTR 07/03-005 (далее по тексту – контракт) с правом выкупа. Предметом лизинга согласно контракту являлись следующие товары: грузовой тягач седельный DAF FT XF95/430, номер шасси XLRTE47XS0E787083, 2007 года выпуска; грузовой тягач седельный DAF FT XF95/430, номер шасси XLRTE47XS0E787179, 2007 года выпуска.

17.10.2007 в рамках названного контракта общество доставило на территорию Российской Федерации, зона действия Балтийской таможни, указанные транспортные средства в рамках таможенного режима «временный ввоз» по ГТД № 10216080/171007/0156591 с ограничением использования только в международных перевозках.

14.10.2014 обществом принято решение осуществить ввоз вышеуказанных товаров для обращения на территории Российской Федерации, в связи с чем изменена таможенная процедура «временный ввоз» на процедуру «выпуск для внутреннего потребления».

Общество, выступив в качестве таможенного декларанта, подало в Северо-Западный акцизный таможенный пост (специализированный) ЦАТ декларацию на товары № 10009194/141014/0016319.

В связи с обнаружением признаков, указывающих на то, что заявленные при декларировании сведения могут являться недостоверными, должностным лицом ОКСТ Северо-Западного акцизного таможенного поста ЦАТ вынесено решение о проведении дополнительной проверки.

ОКСТ Северо-Западного акцизного таможенного поста ЦАТ указал, что при первоначальном помещении под таможенный режим временного ввоза в структуру таможенных платежей не были включены лизинговые платежи согласно условиям контракта.

Для подтверждения правильности определения таможенной стоимости спорных товаров у общества был запрошен ряд документов, сведений и пояснений, которые были представлены обществом в установленные таможенным органом сроки.

В установленный срок письмом от № 10-11/14 от 10.11.2014 обществом таможенному органу были представлены дополнительные документы.

12.12.2014 таможенным органом вынесено решение о корректировке таможенной стоимости товаров по ДТ № 10009194/141014/0016319, в котором указано, что заявленная декларантом таможенная стоимость товара и предоставленные сведения, относящиеся к ее определению, не основываются на документально подтвержденной, количественно определяемой и достоверной информации, что противоречит пункту 3 статьи 2 Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза» (далее – Соглашение), а также пункту 4 статьи 65 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС, Кодекс), поскольку в структуру таможенной стоимости не были включены платежи, причитающиеся продавцу в соответствии с договором лизинга.

Таможенную стоимость каждого ввезенного товара нужно определять по статье 10 Соглашения в размере стоимости полуприцепа (55 660 Евро), лизинговых платежей (таможенный орган посчитал необходимым выделить сумму в размере 11 588 евро как стоимость аренды и 100 евро – остаточная стоимость = 11 688 Евро), транспортных расходов (738 Евро). Итого: 68 086 Евро или 2 408 515 рублей 02 копейки по курсу 35,3746 рублей за 1 Евро.

Суды, сославшись на пункт 1 статьи 4 Соглашения, указали, что таможенной стоимостью товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза и дополненная в соответствии с положениями статьи 5 Соглашения.

Суды указали, что для целей настоящей статьи ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или в пользу продавца. При этом платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государства соответствующей стороны.

В рассматриваемом случае, по мнению судов, ввиду того, что поставки осуществлялись в рамках сделок не купли-продажи, а лизинговых договоров, то гибкость использования в рамках статьи 10 Соглашения метода определения, предусмотренного статьей 4 Соглашения, заключается в следующем: вместо сделки купли-продажи рассматриваемой является сделка финансового международного лизинга; вместо факта продажи товаров для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза присутствует факт передачи товаров на определенных условиях и при соблюдении комплекса обязательств в использование; в лице покупателя выступает компания лизингополучатель, а вместо продавца – компания лизингодатель.

В связи с этим суды признали перечисленные обществом лизинговые платежи в качестве той фактически уплаченной за ввозимые товары денежной суммы, которая в соответствии с положениями статей 2 и 4 Соглашения должна учитываться в структуре таможенной стоимости.

Между тем, по мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, такие выводы судов являются ошибочными.

Положениями пункта 1 статьи 64 Кодекса предусмотрено, что таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию таможенного союза, определяется в соответствии с международным договором государств - членов таможенного союза, регулирующим вопросы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу, то есть Соглашением.

При изменении таможенной процедуры таможенной стоимостью товаров является их таможенная стоимость, определенная на день принятия таможенным органом таможенной декларации при их первом помещении под таможенную процедуру после фактического пересечения ими таможенной границы (пункт 2 статьи 64 Кодекса).

Следовательно, изменение таможенной процедуры ввоза товаров для временного использования на режим выпуска для внутреннего потребления влечет необходимость исчисления таможенных платежей по установленным Соглашением правилам, но по состоянию на 17.10.2007 как на дату первоначального ввоза и декларирования товаров.

Приоритетной основой определения таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с пунктом 1 статьи 2, пунктом 1 статьи 4 Соглашения является стоимость сделки с этими товарами - цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию, дополненная рядом иных расходов, предусмотренных статьей 5 Соглашения.

Под ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, при этом в силу пункта 2 статьи 4 Соглашения понимается общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца.

Из буквального содержания данных норм Соглашения следует, что используемое для целей таможенной оценки понятие «стоимость сделки» носит специальный характер и относится лишь к тем платежам, которые выступают встречным предоставлением за приобретаемый товар (цена товара), что не равнозначно совокупности любых денежных обязательств, возникающих из гражданско-правовой сделки (цена договора).

Данный вывод соответствует статье VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, которая в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Соглашения лежит в основе применяемых в Российской Федерации правил определения таможенной стоимости ввозимых товаров, и предполагающей, что таможенная оценка должна производиться исходя из действительной стоимости товаров - цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции.

Между тем совокупность лизинговых платежей, уплачиваемых по договору выкупного лизинга, не может быть признана стоимостью сделки в смысле этого понятия, приведенном в пункте 1 статьи 4 Соглашения.

Общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, именуемая в соответствии со статьей 28 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинговыми платежами, включает в себя возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг и доход лизингодателя.

Таким образом, как правило, лизинговые платежи включают в себя вознаграждение за услуги лизинговой компании, в том числе, оплату услуги по предоставлению финансирования (лизинговый процент), стоимость которой не относится к цене предмета лизинга как товара, подвергаемого оценке в связи с его ввозом на таможенную территорию.

Изложенное согласуется с правовой позицией, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.06.2012 № 13049/11, но не принятой во внимание судами вопреки требованиям статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 30.07.2015 № 304-КГ15-2700), следование которой судами призвано обеспечить соблюдение закрепленного частью 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

При таком положении выводы судов о правомерности корректировки таможенной стоимости ввезенных обществом грузовых седельных тягачей путем ее определения из совокупности всех лизинговых платежей не могут быть признаны правильными.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суды не указали норму Соглашения, которая не позволяет рассматривать установленную в контракте цену лизингового имущества в качестве должного отражения его действительной стоимости, приемлемого для целей таможенной оценки.

Между тем мировая практика таможенной оценки предметов лизинга, признаваемая Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации, основана, прежде всего, на использовании стоимости, указанной в договоре лизинга, счетах-проформах, договоре страхования и других товаросопроводительных документах, на что обращено внимание в письме Федеральной таможенной службы России от 19.11.2008 № 05-33/48386.

В силу пункта 3 статьи 1 Соглашения применяемый в мировой практике подход к таможенной оценке лизингового имущества не мог быть оставлен судами без внимания при разрешении настоящего дела.

Напротив, занятый судами подход к толкованию норм Соглашения привел к неоправданным объективными причинами различиям в таможенной оценке товаров, ввозимых на основании договоров купли-продажи и договоров выкупного лизинга, в то время как в силу пункта 2 статьи 2 Соглашения система оценки товаров для таможенных целей должна носить единообразный и беспристрастный характер, что предполагает необходимость соблюдения последовательного подхода к таможенной оценке ввозимых товаров исходя из их действительной стоимости вне зависимости от вида договоров.

В то же время Судебная коллегия по экономическим порам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отметить, что таможенные органы в соответствующих случаях не лишены права удостовериться в правильности декларирования таможенной стоимости лизингового имущества, если приведенные в договоре лизинга (вытекающие из сформулированных в нем условий о структуре лизинговых платежей) сведения о выплачиваемой лизингополучателем цене предметов лизинга и (или) лизинговом проценте, используемые декларантом при заявлении таможенной стоимости, содержат признаки недостоверности.

Данные признаки могут проявляться, в частности, в значительном отличии заявленной в отношении лизингового имущества цены (размера затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга, возмещаемых ему в составе лизинговых платежей) от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, по сделкам с идентичными или однородными товарами, ввезенными на таможенную территорию при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таких сделок - данных иных официальных или общепризнанных источников информации, включая сведения изготовителей и официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов, что согласуется с разъяснениями, данными в пункте 1 постановления Пленума

Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза».

Таможенные органы также не лишены права поставить под сомнение достоверность заявленных сведений о лизинговом проценте, имея в виду, что его включение в структуру лизинговых платежей влечет соответствующее уменьшение той части платежей по договору лизинга, которые формируют цену предметов лизинга как ввозимых товаров.

Из материалов дела следует, что до вынесения оспариваемого решения о корректировке таможенной стоимости таможенным органом в связи с выявлением признаков недостоверности декларирования таможенной стоимости проводилась дополнительная проверка, предусмотренная статьей 69 ТК ТС.

Между тем обстоятельства, касающиеся наличия данных признаков и возможности сделать вывод об их подтверждении либо опровержении, судами не проверялись, какие-либо суждения по этим обстоятельствам с учетом вышеуказанных разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в состоявшихся по настоящему делу судебных актах отсутствуют.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а дело – направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела судам следует уточнить обстоятельства, касающиеся достоверности декларирования таможенной стоимости лизингового имущества исходя из закрепленных в договоре лизинга условий приобретения данных товаров, и в зависимости от выраженной при новом

рассмотрении дела позиций декларанта и таможенного органа по этому вопросу, а также с учетом представленных доказательств принять судебный акт, соответствующий закону.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы 16.04.2015 по делу №А40-17758/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2015 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий

Т.В. Завьялова

Судьи

Н.В. Павлова

А.Г. Першутов